

Price in NYC 50¢,

outside of NYC \$1

стр. 12-15

ТАНЕЦ И СЛОВО

ВЕСЬ
ЭТОТ
ДЖАЗ...

стр. 5

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные новости

№17 (46)
АПРЕЛЬ 2021

Одесское
землячество
зажигает
Звезды

стр. 16-17

ЭПОХА
ПО ИМЕНИ
БАНИОНИС

стр. 8-11

ТАНЕЦ И СЛОВО

**Татьяна Трубникова
вступила в Союз писателей
Северной Америки совсем
недавно. Но уже активно
включилась в жизнь Союза
и старается принести
организации большую пользу.
Татьяна не просто прозаик,
танцовщица, художник. Она
много лет посвятила изучению
жизни и творчества Сергея
Есенина и Изадоры Данкан.**

Геннадий Норд

—Как и когда проявилась у вас тяга к творчеству? Как вы поняли, что писать — ваше дело?

—Родилась в Москве, в Черемушках. Власти пригласили город Воскресенск, по прописке мамы. Первое образование экономическое. Поступала еще в советское время, во время начинавшегося кризиса, хотелось встать на ноги. Но в двадцать пять лет решила изменить свою судьбу и стать кинодраматургом игрового кино.

«Возраст принятия решения — двадцать пять лет» — говорил замечательный режиссер Петр Тодоровский, который вел у нас мастер-класс. — «Я не верю в семнадцатилетних режиссеров».

Мне это запомнилось.

—У кого вы учились?

—Мастерская режиссера Михаила Туманишивили и сценариста Алексея Леонтьева. Замечательные, советские мастера, настоящие проводники нашей культуры. Михаил Иосифович дружил с Владимиром Высоцким, выступал в молодости вместе с ним. Алексей Николаевич создал триста сценариев, тридцать из них были экранизированы.

Прекрасный отзыв о моей дипломной сценарной работе оставил писатель и сценарист Владимир Железников, автор «Чучела».

А. Леонтьев сказал мне, что сценарий «Три тута и пиковая дама» хвалил Георгия Данелия, даже хотел, чтобы съемка занялась его жена Галина Ивановна Юркова-Данелия. Но денег не нашлось. Так всегда бывает в кино: случай решает многое, если не все. Был 2000 год.

—Ваши сценарии увидели экранное воплощение?

—Да. Я работала над сценарием для сериала «Любовь слепа» по роману Екатерины Вильмонт вместе с Алексеем Леонтьевым. Сериал много раз показывали по различным каналам телевидения. Сериал

как сериал, один из первых любовных сериалов.

А еще участвовала в разных сценарных конкурсах.

В 2009 году вышла моя первая книга «Знаки пером» — сборник рассказов.

—**Рассказы интересные и захватывающие. Например, «Леденцы о материнской любви» и «Личико Ли» о красавице, которая спаслась. Были ли у вас прототипы героев или все рождалось в мыслях автора?**

—Прототипы всегда есть. Так или иначе — нельзя повесить картину без гвоздя. А вообще, люди говорят, что в моих рассказах — все как в жизни.

—**Смешной вопрос для нашего времени. Тем более, что я заранее знаю ответ. Но все же: вы зарабатываете писательским трудом?**

—Нет. Вы этот ответ ждали?

—Конечно.

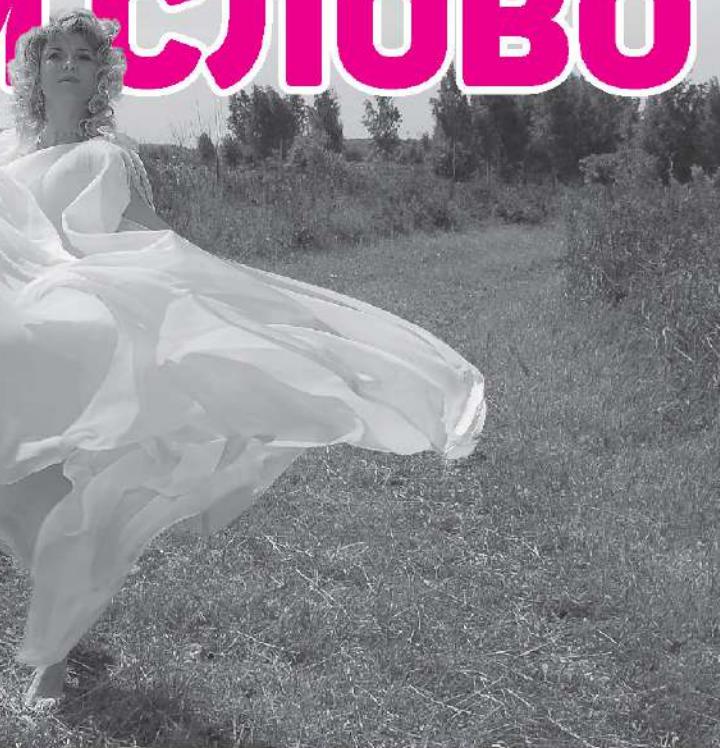
—Жить, как раньше жили писатели за счет гонораров, сегодня невозможно. В большинстве случаев писателю приходится выбирать: или деньги, или самовыражение. Если не смог раскрутиться сам, то можно стать литературным рабом — работать на кого-то или в команде. И писать, например, то же самые сценарии. Это не приносит славы, только деньги, и то небольшие. Меня это не привлекает.

—Но жить-то надо на что-то?

—У меня небольшой бизнес. Раньше он отнимал очень много сил, а сейчас у меня больше времени на творчество. Не живу на свое писательское творчество, увы. Я бы очень хотела быть как Джоан Роуллинг, это моя мечта.

—Ваш любимый писатель?

—Чехов, Сомерсет Моэм, из современных — Людмила Улицкая. Вообще нужно читать Гоголя и Пушкина. У Пушкина можно учиться, как писать сценарии, прозу и рассказы. Я люблю Дюма, Мопассана, Джека Лондона, Золя — очень люблю французов. У них нужно и можно учиться легкости языка.

—Проза, в отличие от поэзии, отнимает очень много времени. Сколько у вас уходит на написание одного рассказа?

—У меня, как у Блока: «Почем вы знаете, пишу я или нет? Я и сам это не всегда знаю». Потому что пишешь, когда что-то делаешь. Это все внутри происходит. Иногда пометками записываешь, редко страницами. Пометка, план, а потом на мечается структура.

Мне мастер говорил: «Я не люблю писать, но я привык себя высаживать за письменный стол». Он писал план, он сюжетчик. А я иду от образа. Если есть образ — потом нарастает сюжет. Потому что образ начинает жить внутри, ты сама становишься им, как актер, влезаешь в его кожу. А если ты внутри него, то точно знаешь, какой следую-

щий шаг он сделает. Врастаешь. Кожей и нервами.

—Какое произведение считаете главным в своем творчестве?

—Роман «Танец и Слово» о Сергеев Есенине.

—Почему именно Сергей Есенин? О нем написано множество книг, сняты художественные фильмы, поставлены пьесы. Почему вы решили писать о нем?

—Я думаю, что я писала не только о нем. Об Изадоре Данкан, об их любви. У нас ее неправильно зовут Айседорой Данкан. Принципы обращения к теме были сугубо внутренними. Началось с того, что Сергей Есенин мне приснился. Мне было тридцать три года. И, стыдно сказать, с семнадцати лет я вовсе не читала его стихов.

С заслуженной артисткой РФ Аллой Азариной

Этот сон долго жил во мне, не отпускал. Я написала рассказ «Грешные вишни». Он вошел в мою первую книгу «Знаки перемен». Мне снились такие детали, о которых я не подозревала. Например, вишнями они кормили меня из старой шапки. Я подумала: «Облезлая кошка». Такая шапка у поэта была. После этого он снился мне еще много раз. Сны были причудливы, включали его стихи, те, которых нет, его образ, ожидающий на портрете.

Я стала читать все, что он написал. И литературу о нем. Очень сложный был человек — Сергей Александрович Есенин. Тогда и возник образ Изадоры рядом с ним. Погружаясь в их отношения, я вдруг поняла, сколько неправды вокруг имени гениальной танцовщицы. Мне яростно захотелось очистить ее образ от той грязи, которая прилипла к ней именно у нас в России. В Европе ее уважают и поклоняются перед ее гением до сих пор. У нас не любят ее, а там — его. У нас о ней говорят, что она алкоголичка и развратная женщина, а там — что Сергей Есенин — пьяница, дебошир и алфонс. Все это неверно.

—Каков, по-вашему, настоящий Есенин без маски?

—Многое, что мы раньше знали про Есенина, все, что нам говорили о нем — неправда, а если точнее — миф. Образ пьяницы и дебошира, который приписывают Есенину — это всего лишь образ, созданный как им самим, так и его недоброжелателями. Обычно поэты пишут свои стихи, исходя из личных переживаний, а Есенин был другим. Он сначала писал, а уже потом подстраивал свою жизнь под стихи, создавая о себе романтический миф, сказку. Есенин был прекрасным актером. По этой же причине он не писал своей биографии. Разным людям говорил разное о себе, даже от этого столько разногласий. А потом люди еще сами придумали. Он понимал, что человек живет сказкой, независимо от возраста. Человеку нужна сказка в жизни. И Есенин умело играл нужный ему образ. Он говорил: «Обо мне напишут! Напишут!!!» И это так. А еще он знал, что его поймут лишь через сто лет.

Мнение о том, что Есенин был больной и неуравновешенной личностью — ложь и следствие антиесенинской советской пропаганды. Люди написали столько ужасов про Есенина: что он был психически не здоров, что был алкоголиком. Но его освидетельствовали в Париже в 1923 году, он был абсолютно здоров. Это нужно было Изадоре, чтобы его не отправили в тюрьму после скандала в отеле «Крион». выбросил в окно кушетку, вещи антикварные разбил. Он просто хотел вернуться в Россию, а Изадора не хотела его отпускать. Без нее он не мог получить визу! Он не мог без России, хотя понимал, что там ему находиться смертельно опасно. Но не вернуться не мог. На этой почве у них были скандалы. Это и стало, скажем так, поверхностной причиной разрыва между Есениным и Изадорой. Она хотела уберечь мужа от гибели на родине, а он просто без этой родины жить не мог. И ничего тут не поделаешь: пропитанный всем русским и невероятно любивший все это русским, поэт просто не видел себя где-то в другом месте.

В их отношениях были очень тонкие психологические моменты: любовь они понимали совершенно по-разному. Изадора обожествляла плотскую любовь. Однажды в Венеции она сказала ему: «Бога нет, старо, глупо, вот бог!» — и показала на постель. Она имела в виду соединение мужчин и женщин, которое ведет к духовному единению.

Для Есенина плотская часть любви — это не та любовь. Единственная настоящая любовь, как в «Анне Снегириной» — несбыточная любовь.

—В названии вашего романа слово «танец» на первом месте. Почему?

—«Танец и Слово» — звучит благозвучнее, чем «Слово и Танец». Чувствуешь энергику фразы. И, на мой взгляд, жест был раньше слова.

А Есенин всегда проверял на слух, что написал. Также делаю и я: весь свой роман прочла несколько раз вслух, чтобы услышать, как звучит текст. Есенин не сразу записывал стихи, у него была великолепная память. Несколько раз, прочитав стихотворение, он мог еще что-то в нем поменять.

С певцом Станиславом Бартеневым и народным артистом Юрием Назаровым

Возле Есенин-центра в Москве

С Виктором Поленягра и Неллей Колейкиной

—Вы долго занимались есенинской темой?

—Писала роман шесть лет. Изучила со всей тщательностью все наследие поэта, все воспоминания современников и все, что было написано о нем. У меня дома три полки в два ряда — только о нем.

Сергей Есенин говорит: «Все в моих стихах». И это действительно так. Разбирая его поэзию построчно, соотносила написанное со временем и окружением. Современные воспоминания разных людей, относящихся к одному времени, дню, событию.

—Где издан роман?

—Роман вышел в издательстве «РИПОЛ-Классик». Он был представлен на книжном фестивале «Книги России» на Красной площади и на книжной выставке в ВВЦ на стенде издательства. Задором я получила литературную губернаторскую премию им. М. М. Пришвина по Московской области.

—Когда биограф занимается изучением творчества писателя, его, несомненно, ждут какие-то открытия. Есть ли у вас находки?

—Вдумчивому исследователю открываются картины давно ушедшего, их будто

видишь зримо. Например, считается, что Сергей Есенин никогда не видел Изадору, но очень стремился к знакомству с ней. Мариленгофу виделось нечто фатальное в этом. Но Есенин не мог не видеть ее! Он вращался в кругах литературной элиты Санкт-Петербурга еще до 1917 года.

Несомненно, он видел ее фотографии. Например, она дарила свое фото с роскошным автографом Александро Блоку. Когда 9 марта 1915 года Есенин пришел к нему, первому поэту в России, страшно волновалась.

Мог он видеть ее портрет? Теоретически — мог. Она была прекрасна на своих фотографиях, с лебединой шеей. У меня есть несколько интересных находок. Имена связанных с поэзией Есенина. Например, заключительная строчка в поэме «Цветы»: «Я милой голову мою Отдам, как розу золотую». Казалось бы, откуда эта строчка? Изадора, когда они уже расстались, путешествовала с гастролями по России, по республикам Средней Азии. В Ташкенте было ужасная жара. Они практически не делали сибирь, голодали. На базаре Изадора

увидела шаль, на которой была вышита огромная золотая роза. Она не могла сойти с места. И говорила Зино — импресарио, ее очередного близкого друга, соглядатаю, по совместительству, купить эту шаль! И в этот же день с западной стороны ее Есенину. «Дарлинг! Эта роза напоминает мне твою голову!» По форме, вы понимаете? Так вот, Галина Бониславская вспоминала, что он, когда получил шаль, наверте ее на голову, на подбородок чахлы. И целый день счастливый ходил и вдохновенный.

—То есть фактически ваш роман — о любви?

—Да. У них была настоящая, глубокая, трагичная любовь. До сих пор многие думают, что это не так. Что это было чем угодно: расчетом, погоней за славой, имением, в конце концов, просто страстью. Шутка ли — такая разница в возрасте! Ухватилась за юношу, а он не смог отказать. Все было не так. Это была взаимная, огромная, искренняя любовь, которая оставляет незаживающую рану. ... Если душу вышибить до дна, Сердце станет глыбой золотою...».

Эта любовь подводила двум скручивающимся спиралем, крепко-накрепко спаянным роком. В чувстве Изадоры было много материального, да Сергей Есенин напоминал ей чертами погибшего сына Патрика, чертами ангела. Она «увидела» облик сына рождения — в виде ангела в церкви, высоко, под куполом. После гибели поэта она написала опровержения во все газеты, что между ними никогда не было разрыва и развода. Это была абсолютно искренняя женщина. Она ни за что не стала бы врать.

Однако, между этими двумя гениальными людьми существовало различные духовного плана. Боясь, именно оно заставило Есенина уйти от нее, как бы больно не было. Это то, что Изадора так и не смогла понять до конца своих дней. Есенин говорил, что «Изадора — самая русская из всех русских баб».

Распространено мнение, что она проживала за счет пайков советского правительства — выделило особняк на Пречистенке, 20. Когда она открывала школу, матери со слезами умоляли взять их детей. Они понимали, что это означало для них жизнь... Изадора взяла не самых способных, а самых голодающих и истощенных.

Изадора — очень трагическая фигура. «На этом лбу — печать рока» — говорила ей Элеонора Дьюз. — «Не ищи в жизни больше счастья». Ее дети погибли, и с этого момента она осталась навсегда разделенным горем Ниобой...

—То есть любовь у них была настоящей?

—Бессловно! За три дня до гибели Есенин говорил Льву Рогачевскому: «Я двух женщин любил в жизни — Зинайду [Райх] и Изадору. А Дункан люблю до сих пор».

У него есть прозаический отрывок, который нашли в его бумагах. Видимо, они покупали с Изадорой ему пальто в Париже и, гуляя, она забыла в нем свои перчатки. Он написал:

«...Некоторые гадают по рукам, а я гадаю по перчаткам. Я вспоминаю в линии сордца и говорю: теперь она любит другого».

«...Ничего не гадают по рукам, а я гадаю по перчаткам. Я вспоминаю в линии сордца и говорю: теперь она любит другого».

«...Я хочу сказать, что за белые пряди, спадающие с ее лба, я не взял бы золота волос самой красивой девушки».

Фамилия моя древнерусская — Есенин. Если перевести ее на сегодняшний портовый язык и выискать корень, то это будет — осень.

Осень! Осеня! Я кровью люблю это слово. Это слово — мое имя и моя любовь.

Я люблю ее, ту, чьи перчатки сейчас держу в руках — вся осень».

Считается, что цикл «Любовь хулигана» — это об Августе Миклашевской. Ведь поэт сделает ей официальное посвящение. И что этот цикл он написал за две недели, сразу, как только вернулся в Россию. А с Изадорой за границей никак не

Окончание. Начало на с. 12-13

чего не писал. Но это тоже не так! Если вчитаться, понятно, что стихи — Изадоре. И о ней. Хотя кое-что он переделал для Августы, даже обиграл ее имя. Прекрасная, статная актриса замечательно подходила на роль Музы поэта. Он ее и взял. На роль. Но не любил...

Изадора понимала, что цикл «Любовь хулигана» — ей. Кроме того, поэт написал за границей поэму «Страна неголяев». И поэму, которую считал вершиной своего творчества, править которую закончил незадолго до гибели, которую никак не мог оторвать от себя, так как знал, что это его последнее Слово, последняя Песня — «Черный человек». Это поэма-исповедь.

У Есенина есть стихотворение 1916 года «День ушел, убиваясь черт...», в котором такие строчки «Где-то в поле чистом, у межи, Сторвал я тень свою от тела». Не здесь ли истоки «Черного человека»? Тема глубокая, интересная и тонкая. Душу большого творца всегда стерегут ангелы и бесы.

—Вы ведь читаете со сцены эту поэму?

— Я читаю поэму «Черный человек» на музыку Моцарта. И танцуя. Кстати, ложится поэма на «Реквием» идеально, построчно. Стихи Сергея Есенина напевны, в большинстве своем сочетаются с народной музыкой. Иногда мелодия просто спышется в них. А «Черный человек» — это «Реквием». В первоначальном варианте поэма была гораздо длиннее, с опиcанием городов Америки, и страшнее, перекликалась с Гоголевским «Вием».

Танцуя стихотворение «Цветы» на музыку Моцарта «Времена года», «Пой же, пой. На проклятой гитаре» — читаю под «Калину-Малинку».

—Вы профессионально занимаетесь танцами?

— Начала танцевать в сорок лет. Именно образ Изадоры открыл мне, что такое настоящий Танец. Идеи танцов приходят неожиданно. Один раз во сне.

—Что вы думаете о трагическом конце поэта?

— Сергей Есенин владел тайной русского Слова, у него есть прозаическая работа «Ключи Марии». Он знал истоки нашего Слова. Об этой тайне я написала в романе. Те, кто прочел, говорят, что «слышали» строки его стихов, когда читали роман.

А гибель поэта — настолько тяжелая и спорная тема... Мои размышления о его гибели не вошли в роман напрямую. Они присутствуют подспудно, но с первых страниц. Так же прозрачно видно мое отношение: как и почему случилось то, что случилось. Собственно, мой роман не столько о любви, сколько о русском Слове и вот именно об этом: как произошло то, что произошло.

Поэтому я всегда прошу не говорить ошибках — не относиться к моему роману, как к «женской» прозе. Политики в нем не меньше, чем любви. А может и больше. Гибель Лени Каннегисера, убийцы Урицкого, Леша Ганина, близких самых дорогих друзей Сергея Есенина. Кстати, неизвестно, когда было написано так называемое последнее стихотворение «До

Портрет С. Есенина, работа Татьяны Трубниковой

Танец. «Пой же, пой. На проклятой гитаре»

В них Пушкин, Лермонтов, Кольцов, и наши Некрасов в них, в них я.
В них даже Троцкий, Ленин и Бухарин.
Не потому ли мою грустную ветвь стих,
стоит на их пекинские зары...

Только незадолго до смерти он рассказал своему сыну обо всем увиденном зимой 25-го года. По его словам, у Есенина на лице были невероятные повреждения, он был «умучен», такие повреждения самому себе причинить нельзя. «Левый глаз запал, пробона над переносцем». Вольф Эрлих в «Праве на песни» написал скрытое признание: «Я хочу, чтобы он простил меня за то, что я продолжаю подавать при встрече руку, по крайней мере, двум из его друзей-поэтов. Это значит, что во мне недостаточно чувства его и моей чести и, наконец, пусть он простит мне наибольшую мою вину перед ним — ту, которую он не знал, я знаю».

Есенину предложили издать собственное собрание сочинений в четырех томах и в твердом переплете. Он говорил своим приятелям: «Никто из классиков недожид до своего собрания сочинений, а я подержу свое в руках». Вы думаете, может ли поэт уйти из жизни добровольно, но дождавшись этого?

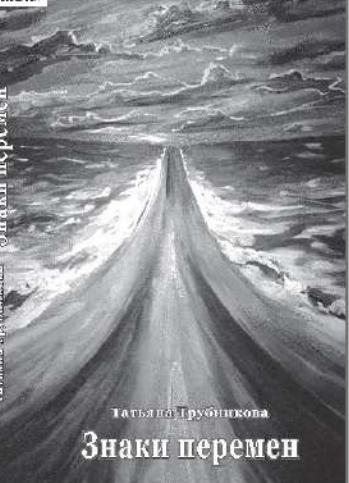
—Давайте вернемся к книге рассказов.

— В книге «Знаки перемен» есть много автобиографических вещей, моментов. Например, рассказ «Ворона и король», «Тюремщики». Там много выдумки, но вкрапления личных впечатлений есть. Рассказ «Зверь». Интересное название для автобиографической вещи, да? На меня маңык напал. Я отбилась... У «зверя» три головы. Самое неожиданное — увидеть «зверя» в себе...

—Вы жили в Алжире с четырех до восьми лет. Что-то интересное осталось в памяти?

Обложка сборника рассказов «Знаки перемен»

Татьяна Трубникова

Татьяна Трубникова

Знаки перемен

Т. Трубникова. Березовая роща в зной

Т. Трубникова. Не скосили иван-чай

— Когда людей отправляли за границу, их проводил КГБ. Следили тщательно. Случаи были разные. Русским запрещали общаться с арабами, кроме бытовых тем. Например, на рынке. Естественно, общение было на французском. В то время Алжир только десять лет как обрёл независимость, поэтому там было все французское, культура, Джек, скажем, арабо-французская смесь. На ней я и выросла. Журналы, книги, комиксы, кино.

— Этим и объясняется, ваше увлечение французской литературой?

— Может быть. Они близки мне по духу, французские писатели.

— Где вы пишите сюжеты для своих рассказов?

— Просто слушаю людей. И наблюдаю.

— Я знаю, что вы еще пишите картины.

— Да. Но я не профессиональный художник. Просто любитель. Написала много портретов Есенина. Хотелось, душа требовала.

— Что вы считаете для себя самым важным в повествовании?

— Для меня главное — личность героя. Рассказать о странностях человеческой сущности. Есть писатели — сюжетчики. Для них главное — что происходит. Для меня главное — с кем, а потом что. Вот это «что происходит» и характеризует героя.

А вообще, самое главное — писатель должен быть занимательным. Звучит не слишком благородно? Да, считаю, и честно, что не нравственное исправление других людей, не высокие цели, не мораль, а внутреннее удовольствие для читателя — вот что должен нести писатель. Грубо говоря, его главная задача — развеять тоску, дорожную скучу. А если при этом он умеет еще донести разумное, добре, вечное — он вообще молодец.

— На ваш взгляд, может ли поэт быть прозаиком и наоборот?

— Поззия — особая эманация духа. Она всегда отдающая. Есенин говорил, что он расходует из копилки своей души, но ничего не возвращается взамен. Вот такое у него было ощущение. Что он отдает и отдает. И у него ужо ничего нет. Поэт — проводник между небом и землей. Он — жертвует собой. Поззия — это вырванное сердце на благо людей. Как Данко. В этом ее суть, на мой взгляд.

всобще мерило жизни. Хотя всякое бывало... И это всякое дало бесценные уроки для той же прозы!

Поэт может стать прозаиком. И тем удержать себя на краю бездны. Даже когда сердце уже вырано. Прозаик вряд ли сможет перевоплотиться в поэта. Для этого он слишком философичен, слишком созерцателен.

Поззия — удел юности. Проза расцветает в среднем возрасте писателя. Но были случаи, когда писатели сохранили ясность ума, силу воображения и творческую продуктивность до преклонных лет. Если повезет.

Многие отмечают поэтичность моего романа «Танец и Слово» о Сергеев Есени-

не и Изадоре Данкан. Поэт Андрей Чирков сказал: «Татьяне удалось донести до нас эту жестокую сказку-быль, сказку — потому что она написана светлым поэтическим языком, быль — потому что она — правда, и жестокую, потому что правда всегда жестока...»

— С танцем понятно. А какое слово с вами идет пожизни?

— Для многих, наверное, это «любовь». Иисус сказал, что Бог — это любовь. Любовь должна все пронизывать. Многие мои повести и рассказы — это и материнская любовь, и любовь мужчины и женщины, любовь к природе, ко всему сущему вообще. Я не знаю, одним словом... Может быть, просто «Слово».

Мои живописные работы в библиотеке им. М. Горького в Москве

